



Оттхайн Рамштедт
(Otthein (Otto-Heinrich) Rammstedt)
(26.01.1938, Дортмунд — 27.01.2020, Мангейм)

Скончался Оттхайн (Отто-Генрих) Рамштедт, историк социологии, главный редактор полного собрания сочинений Георга Зиммеля, выпуск которого он успел завершить в 2018 году. Почти вся профессиональная карьера Рамштедта была связана с факультетом социологии Билефельдского университета ФРГ. Он учился во Франкфурте-на-Майне и Мюнстере и лично был связан в разное время с такими выдающимися социологами, как Готфрид Заломон-Делатур (единственный докторант Зиммеля, защитивший у того диссертацию в Страсбурге), Теодор Адорно (студент Заломон-Делатура во Франкфурте в 1920-е гг. и там же — профессор Рамштедта в 60-е), Хельмут Шельски (у которого Рамштедт был докторантом и защитил диссертацию в Мюнстере), а также Никлас Луман (сделавший при решающей поддержке Шельски стремительную профессиональную карьеру во второй половине 60-х гг.) — у Лумана Рамштедт работал ассистентом в руководимом Шельски исследовательском центре (*Sozialforschungsstelle*) Мюнстерского университета в Дортмунде, и первым ассистентом Лумана он был в Билефельдском университете. С 1968 года он продолжил там свою работу и там же оставался профессором (с 1980 г.) до выхода на пенсию в 2003 году.

Эта, в общем, не богатая внешне значительными событиями биография на самом деле весьма интенсивна и очень многозначительна. Рамштедт находился, говоря словами Зиммеля, на скрещении социальных кругов — довольно необычном, если смотреть в ретроспективу с точки зрения партийно-догматической, без учета специфики истории социологии и немецкой университетской жизни. Тонкие линии идейных влияний, развития аргументов, скрытых от неискушенного читателя споров, организационных решений, конфликтов — все это еще предстоит узнать, но что-то потеряно теперь навсегда. Нам грустно осознавать, что кончина Рамштедта — это не просто личное горе для всех, кто его знал, но и обрыв одной из самых интригующих нитей в той самой истории немецкой социологии, которой он посвятил основные исследовательские усилия.

Конечно, наиболее широко признанным достижением Рамштедта стало издание сочинений Зиммеля¹. В отличие от *Max-Weber-Gesamtausgabe* — полного собрания сочинений Макса Вебера, осуществленного большой группой ученых

© Филиппов А. Ф., 2020

© Центр фундаментальной социологии, 2020

DOI: 10.17323/1728-192X-2020-1-339-341

1. *Simmel G. Gesamtausgabe in 24 Bänden / Hrsgg. v. Otthein Rammstedt. Frankfurt am Main: Suhrkamp.*

и поддержанного в Германии, в том числе и финансово, очень щедро, издание Зиммеля происходило на иных принципах, в иных условиях, через отдельные проекты и сотрудничество с издательством «Suhrkamp». Несмотря на активную работу над отдельными томами многих высококвалифицированных специалистов, выдающихся историков социологии, душой издания оставался Рамштедт, потративший много сил не столько на комментирование и создание оригинальных интерпретаций Зиммеля, сколько на черновую работу, благодаря которой ряд текстов классика нашей науки впервые стал доступен читателю, не говоря уже о научной подготовке всего корпуса сочинений плодовитого автора, архив которого пропал в годы войны. Небольшую часть этой работы мне довелось увидеть самому, когда Рамштедт приезжал в Москву, чтобы найти в наших архивах переписку Зиммеля с его русскими корреспондентами. Это был огромный труд, приносивший часто совсем небольшие результаты. Энергия Рамштедта казалась мне, насмотревшемуся и на других трудолюбивых и продуктивных немецких профессоров, совершен но безграничной.

Несмотря на то что другие работы Рамштедта, начиная с его раннего исследования о мюнстерских анабаптистах² и кончая вызвавшей большие споры книгой об истории немецкой социологии в период нацизма³, не остались в тени его главного предприятия, я не могу не пожалеть, что другая сторона его дарований не развернулась с такой же мощью и полнотой. Рамштедт, безусловно, обладал задатками великолепного социального теоретика. Его статья о повседневном сознании времени⁴ является в своем роде классической работой, повлиявшей на многих немецких авторов, но не получившей полноценного продолжения. В 1990 году в Билефельдском университете я рассчитывал посещать объявленный им курс о природе социального, однако курс не состоялся и больших публикаций на эту тему у него так после этого и не было.

Рамштедт запомнился мне как образцовый немецкий профессор, широко и глубоко эрудированный, немного экспансивный, очень рациональный и очень великолодушный. Он мог неожиданно произносить длинные речи об очень разных, далеко отстоящих одна от другой материалах, не только об истории социологии, но и об истории искусства, знатоком и ценителем которого он был. Он не только загорался сам, но умел зажечь собеседника. Он любил говорить, но умел также и слушать, слышать, откликаться на аргумент, спорить. Возможно, такими же были классики немецкой социологии, герои той эпохи, о которой мы знаем теперь немного больше также и благодаря его стараниям.

Александр Филиппов

2. Rammstedt O. (1966). *Sekte und soziale Bewegung*. Wiesbaden: Springer.

3. Rammstedt O. (1986). *Deutsche Soziologie 1933–1945: Die Normalität einer Anpassung*. Frankfurt am Main: Suhrkamp.

4. Rammstedt O. (1975). Alltagsbewußtsein von Zeit // *Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. Bd. 27. № 1. S. 47–63.